

I

ДЕЛЬВИГУ

Так, любезный мой Гораций,
Так, хоть рад, хотя не рад,
Но теперь я Муз и Граций
Променял на вахтпарад;
Сыну милому Венеры,
Рощам Пафоса, Цитеры,
Приуныв, прости сказал;
Гордый лавр и мирт весёлый
Кивер воина тяжёлый
На главе моей измял.
Строю нет в забытой лире,
Хладно день за днём идёт,
И теперь меня в мундире
Гений мой не узнаёт!

Мне ли думать о куплетах?
За свирель... а тут беды!

Марс, затянутый в штиблетах,
Обегает уж ряды.
Кличет ратников по-свойски...
О судьбы переворот!
Твой поэт летит геройски
Вместо Пинда — на развод.

Вам, свободные Пииты,
Петь, любить; меня же вряд
Иль Камены, иль Хариты
В карауле навестят.

Вольный баловень забавы,
Ты, которому дают
Говорливые дубравы
Поэтический приют,
Для кого в долине злачной,
Извиваясь, ключ прозрачный
Вдохновительно журчит.
Ты, кого зовут к свирели
Соловья живые трели,
Пой, любимец Аонид!

В тихой, сладостной кручине
Слушать буду голос твой.
Как внимают на чужбине
Языку страны родной.

1819

РОПОТ

Он близок, близок день свиданья,
Тебя, мой друг, увижу я!

Скажи: восторгом ожидания
Что ж не трепещет грудь моя?
Не мне роптать; но дни печали,
Быть может, поздно миновали:
С тоской на радость я гляжу, —
Не для меня её сиянье,
И я напрасно упованье
В больной душе моей бужу.
Судьбы ласкающей улыбкой
Я наслаждаюсь не вполне:
Всё мнится, счастлив я ошибкой,
И не к лицу веселье мне.

<1820>

РАЗЛУКА

Расстались мы; на миг очарованьем,
На краткий миг была мне жизнь моя;
Словам любви внимать не буду я,
Не буду я дышать любви дыханьем!
Я всё имел, лишился вдруг всего;
Лишь начал сон... исчезло сновиденье!
Одно теперь унылое смущенье
Осталось мне от счастья моего.

<1820>

ФИНЛЯНДИЯ

В свои расселины вы приняли певца,
Граниты финские, граниты вековые.

Земли ледяного венца

Богатыри сторожевые.

Он с лирой между вас. Поклон его,

поклон

Громадам, миру современным;

Подобно им, да будет он

Во все години неизменным!

Как всё вокруг меня пленяет чудно

взор!

Там необъятными водами

Слилося море с небесами;

Тут с каменной горы к нему дремучий

бор

Сошёл тяжёлыми стопами,

Сошёл — и смотрится в зеркале

гладких вод!

Уж поздно, день погас; но ясен неба

свод,

Во всём мне слышится таинственный
привет
Обетованного забвенья!

Но я, в безвестности, для жизни
жизнь любя,
Я, беззаботливый душою,
Вострепещу ль перед судьбою?
Не вечный для времён, я вечен для
себя:

Не одному ль воображенью
Гроза их что-то говорит?
Мгновенье мне принадлежит,
Как я принадлежу мгновенью!
Что нужды до былых иль будущих
племён?

Я не для них бренчу незвонкими
струнами;
Я, невнимаемый, довольно награждён
За звуки звуками, а за мечты
мечтами.

К<ОНШИ>НУ

Пора покинуть, милый друг,
Знамёна ветреной Киприды
И неизбежные обиды
Предупредить, пока досуг.
Чьих ожидать увещеваний!
Мы лишены старинных прав
На своеволие забав,
На своеволие желаний.
Уж отлетает век молодой,
Уж сердце опытнее стало;
Теперь ни в чём, любезный мой,
Нам исступленье не пристало!
Оставим юным шалунам
Слепую жажду сладострастья;
Не упоения, а счастья
Искать для сердца должно нам.
Пресытись буйным наслажденьем,
Пресытись ласками Цирцей,
Шепчу я часто с умиленьем
В тоске задумчивой моей:

Нельзя ль найти любви надежной?
Нельзя ль найти подруги нежной,
С кем мог бы в счастливой глуши
Предаться неге безмятежной
И чистым радостям души;
В чьё неизменное участие
Беспечно веровал бы я,
Случится ль вёдро иль ненастье
На перепутье бытия?
Где ж обречённая судьбою?
На чьей груди я успокою
Свою усталую главу?
Или с волненьем и тоскою
Её напрасно я зову?
Или в печали одинокой
Я проведу остаток дней,
И тихий свет её очей
Не озарит их тьмы глубокой,
Не озарит души моей!..

<1821>